

Комментарий к Определению Верховного Суда РФ № 305-ЭС22-22860 от 22.02.2023 г. по делу № А40-117758/2022 (опубликован 10.03.2023 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

22 февраля 2022 года Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) отменил решения судов нижестоящих инстанций о прекращении производства по делу об отмене решения Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (далее – Арбитражный центр при РСПП) и направил дело в Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСгМ). Основанием для отмены судебных решений послужило нарушение Третьей Судом публичного порядка РФ в части начисления неустойки за период, подпадающий под действие моратория, который был установлен Правительством РФ в Постановлении от 28.03.2022 г. № 497 (далее – Постановление № 497).

В материалах дела отсутствует информация о том, что ответчик в третейском разбирательстве, ПАО «Красногорский завод имени С.А. Зверева» (далее – Завод) заявлял о применении моратория в ходе слушаний. В соответствии с Постановлением № 497 мораторий начал действовать с 01.04.2022 г. Третьей Судом присудил неустойку за период с 10.03.2022 по дату фактического исполнения обязательства по оплате. Таким образом, можно сделать предположение, что хотя решение Арбитражного центра при РСПП было вынесено после введения моратория, вопрос о его применении не поднимался ответчиком в ходе третейского разбирательства. Впервые довод о нарушении Третьей Судом моратория Правительства РФ, повлекшим нарушение публичного порядка РФ, был приведен Заводом в суде кассационной инстанции, Арбитражном суде Московского округа (далее – АС МО). В этой связи констатацию ВС РФ факта о том, что «Завод последовательно в арбитражных судах заявлял о необходимости проверки государственным судом решения третейского суда на соответствие публичному порядку Российской Федерации в части начисления неустойки, указывая, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.02.2022 № 497 в интересах защиты публичного порядка введен мораторий на начисление неустоек с 01.04.2022 по день окончания моратория» нельзя назвать корректной.

Также ВС РФ выразил свою позицию об особенностях применения публичного порядка с учетом обстоятельств рассматриваемого дела, которая может служить руководством для разрешения арбитражными судами схожих вопросов в будущем:

◆ противоречие решения третейского суда публичному порядку РФ является безусловным основанием для отмены решения третейского суда независимо от доводов сторон и не может, в силу этого, ограничиваться их автономией в виде придания третейскому решению окончательного характера.

Подтверждением правомерности данного вывода является, по мнению ВС РФ, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) № 2070/10 от 29.06.2010 г. по делу № А58-7656/09 (далее – Постановление № 2070, в котором рассматривался вопрос о нарушении принципа единой правовой защиты интересов кредиторов в результате приведения в исполнение третейского решения об утверждении мирового соглашения. В Постановлении № 2070 ВАС РФ особо отметил, что «без исследования и оценки юридических обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения вопроса о нарушении третейским судом основополагающих принципов российского права,

арбитражные суды не вправе были делать вывод об окончательности решения третейского суда».

◆ введение моратория направлено на обеспечение таких элементов публичного порядка РФ, как стабильность экономики (экономическая безопасность государства).

В то же время пункт 1 ст. 9.1. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. указывает лишь на обеспечение стабильности экономики. Довод ВС РФ о приравнивании стабильности экономики к экономической безопасности государства не выглядит бесспорным, поскольку обеспечение первого признака не обязательно свидетельствует о наличии второго. Нанесение ущерба безопасности государства, в том числе его экономической безопасности, как это указано в пункте 51 Постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 г. № 53 «О выполнении судами РФ функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража, представляет собой более серьезное последствие, чем нарушение стабильности экономики.

◆ отсутствие заявления ответчика в третейском разбирательстве о применении моратория не лишает его права использовать этот довод при оспаривании третейского решения, поскольку применение публичного порядка, в том числе норм о моратории, является обязанностью суда (третейского суда с местом арбитража в РФ).

Данный подход, по мнению ВС РФ, получил «единообразное развитие в судебной практике», что подтверждается Определением Судебной коллегии ВС РФ № 305-ЭС20-23028 от 19.04.2021 г. по делу № А40-54774/2020 (далее – Определение № 23028), в котором рассматривался вопрос о применении моратория, введенного Правительством РФ в Постановлении от 03.04.2020 г. № 428. Однако в Определении № 23028 можно найти только тезис о том, что умолчание ответчика «о нормативных актах, освобождающих его от ответственности» не означает отказ в их применении. Таким образом, соблюдение публичного порядка РФ, в частности, применение моратория, как обязанности третейского суда, проводящего разбирательство на территории РФ, является новым подходом в российской судебной практике, установленным ВС РФ в Определении № 23028. В этой связи стоит сделать следующие замечания. Во-первых, соблюдение третейским судом публичного порядка в стране вынесения третейского решения правильней оценивать с точки зрения добросовестности арбитров, нежели их обязанности, неисполнение которой может повлечь наступления для них юридически значимых последствий. Во-вторых, судебный контроль над соблюдением публичного порядка РФ в полном объеме возможен только в отношении внутринационального арбитража. Если третейское решение вынесено в рамках международного коммерческого арбитража с местом проведения третейского разбирательства на территории РФ, то даже отмена этого решения российским государственным судом по причине нарушения публичного порядка РФ не означает, что оно не может быть приведено в исполнение за рубежом в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.